

Будучи президентом крупной компании Royal Entertainment Company, У Чэндун обладал богатым деловым опытом и был быстро сообразителен.

Теперь, когда Мэйци и Фу Шань могли стать директорами, они определенно были тонкими.

Такие люди, как Ли Чэн и Сюй Руоюй, не были неискушенными, поскольку работали в компании уже много лет.

Поэтому, увидев этот абзац, они сразу же поняли его смысл.

Грузный мужчина, напавший на группу людей...

Святой покровитель, поддерживающий Цзы Янь в тишине!

У него было... очень страшное прошлое!

Как это было страшно!

После того, как он убил 13 человек и переломал ноги более чем 100 людям, начальство отдало приказ о запечатывании!

Они знали, что этот приказ был отдан для них! Это был не очень строгий приказ, но он просто просил их называть черное белым.

"Цзы Янь действительно хорошо скрывает свою силу".

У Чэндун даже забыл о боли в ногах, его глаза сузились, и он сказал с большим чувством: "Я думаю, вы хорошо знаете, какое отношение вы должны занять к Цзы Янь в будущем, особенно вы, директор Фу. Пожалуйста, посетите Цзы Янь и извинитесь перед ней, когда сможете встать с постели".

"Хисс..." Тело Фу Шаня задрожало, и он быстро вытер холодный пот, затем повторил: "Ну, я знаю, что делать".

Он всегда считал, что Цзы Янь должен был извиниться перед ним за то, что произошло в Шан Цзине. Но сейчас...

В тот момент Фу Шань помнил только пять слов: "У каждой собаки свой день!"

...

В 10 часов той ночи в Гонконге...

Семья Чу проводила небольшое собрание.

Всего было семь человек, которые вели переговоры о том, стоит ли закрепить за собой проект строительства следующего коммерческого здания.

Чу Хуэй, как младший в семье, сидел в стороне и честно слушал их обсуждение. От начала до конца он не проронил ни слова. Он был как студент, начинающий общаться с основным кругом семьи. Очевидно, что семья придавала большое значение его воспитанию.

Чу Хуэй не был ни выдающимся, ни очень острым в бизнесе. Поэтому была только одна

причина.

Его отец был патриархом своей семьи.

Как старший законный сын патриарха, он неизбежно подвергался различным давлениям. То, что его отец был патриархом семьи, не означало, что он обязательно должен был занять его место, так как у него было много конкурентов.

Однако Чу Хуэй имел право войти в основной круг, так как был достаточно трудолюбив.

Пока все вели переговоры друг с другом, внезапно поспешил мужчина средних лет.

Это был дядя Линь, опекун семьи, и он был мастером глубокой стадии.

"Я только что получил новости о том, что в Клубе Триумфа Дракона района Цзяньша произошло что-то ужасное. Я слышал, что погибли два мастера Небесной ступени, мастер Земной ступени, а также множество обычных людей. Кроме того, у более чем 100 человек, собравшихся там, были сломаны ноги". Дядя Линь сказал глубоким голосом: "Поскольку Гу Фан из семьи Гу был убит, я передумал продолжать сотрудничество с семьей Гу. Без Гу Чуаньлуна и Гу Фана семья Гу, скорее всего, придет в упадок."

"Что ты сказал?" Патриарх Чу резко встал и сказал: "Источник новостей надежный?"

"Я спросил двух людей, которые были свидетелями этого, что произошло. Они оба были шокированы, и я узнал, что человек, напавший на них, был Мастер Чжан из Залива Новой Луны, чьи движения были настолько решительными и безжалостными, что он убил двух Мастеров Небесной Ступени, одним из которых был Защитник Хэ. Ха... Ходят слухи, что мастер Чжан находится только на Глубокой стадии, поэтому я не могу понять, как он их убил. Теперь эта тварь почти распространилась по всему городу, семья Гу, оставшись без лидера, вероятно, испытает серию ударов в торговле. Вам нужно хорошо подготовиться", - сказал дядя Линь и покачал головой.

Как только он закончил говорить, лицо Чу Хуэя снова и снова менялось. Его руки слегка дрожали, и он спросил: "Дядя Линь, ты знаешь, почему он напал на них?"

Я был там в восемь часов и ушел в половине восьмого. Когда я уходил, не было ничего необычного".

"Вы тоже были там только что". Патриарх Чу поднял брови, затем посмотрел на дядю Линя.

"Я слышал, что... Гу Пэнфэн, младший из семьи Гу, намеревался посягнуть на женщину мастера Чжана. Поэтому мастер Чжан в ярости убил несколько человек", - медленно сказал дядя Линь.

"Хисс!"

Услышав его слова, Чу Хуэй не мог не задохнуться.

"Что, черт возьми, происходит?" Патриарх Чу посмотрел на Чу Хуэя и спросил.

"Это она. Это Цзы Янь". Чу Хуэй поспешно встал и сказал: "Мастер Чжан определенно тот человек, который стоит за Цзы Янь. Я был там сегодня и обнаружил, что Гу Пэнфэн смотрит на Цзы Янь, и что он хочет заполучить ее с помощью тактики. Я тогда напомнил ему, что

провоцирование таких красавиц, как Цзы Янь, ни к чему хорошему не приведет. Но, похоже, он все равно начал действовать..."

"Это действительно то, что произошло?"

Услышав его слова, все разом заговорили.

"Неужели семья Гу, которая только что возвысилась, была уничтожена невежественным младшим?"

"Если и Гу Чуаньлун, и Гу Фан погибнут, семья Гу получит удар от множества компаний. Без Гу Чуаньлуна все члены семьи потеряют право на рассуждения. Ситуация не внушает оптимизма. Мне лучше пересмотреть наше сотрудничество. Более того, я думаю, что наша семья Чу тоже может взять долю от этого пирога!"

"Сяохуэй, позвони людям, которые были в зале в тот момент, и спроси, так ли это", - поспешно сказал патриарх Чу.

"Хорошо." Чу Хуэй быстро достал свой мобильный телефон и позвонил. "Дачао, там что-то случилось после моего ухода?"

"Да, там что-то произошло, но... я не могу тебе сказать".

"Почему ты не можешь мне сказать?"

Дачао посмотрел на спины двух полицейских, которые уходили все дальше и дальше, и сказал, стиснув зубы: "Мне запрещено рассказывать другим о том, что произошло".

"Вы ранены?"

"Моя нога... сломана".

"Хорошо, я вижу.

" Чу Хуэй глубоко вздохнул, положил трубку, затем набрал два телефонных номера, получив те же новости.

"Разве им не разрешено распространять эту вещь? Теперь, когда они все ранены, этот вопрос небезоснователен. Возможно... кто-то отдал приказ об опечатывании. Смысл этого приказа просто поразителен!" Патриарх Чу нахмурился и вздохнул с чувством.

Он достал телефон, готовясь навести справки у своих партнеров, не знают ли они об этой вещи.

"Боюсь, что если бы я не ушел, то сломал бы ногу. Увы, каждая красота действительно опасна..."

Вспомнив необычайно красивую внешность Цзы Янь, Чу Хуэй втайне пробормотал.

Последняя такая же красивая девушка, как она, вышла замуж в королевскую семью, а у Цзы Янь был грозный мужчина, поддерживающий ее. В этот момент в сердце Чу Хуэя зародилась мысль о том, чтобы держаться на почтительном расстоянии от таких красавиц.

Тем временем в Гонконге некоторые другие известные семьи, такие как семья Чу, также услышали эту новость. Сначала они были немного шокированы, но после расспросов были

просто ошарашены.

Но постепенно эта поразительная новость утихла. Хотя люди тайно говорили об этом, они были в некотором замешательстве, поскольку не знали подробностей. Однако через несколько дней они сами поймут, что именно произошло.

Что касается Чжан Хана, главного действующего лица этого события, то он по-прежнему спокойно сидел в Хаммере, обняв Цзы Янь.

Спустя более чем полчаса кортеж вернулся в компанию.

В этот момент Сюй Юн уже держал на руках Мэнмэн и большого медведя, которого взяли из комнаты сотрудницы.

"Папа, почему ты так поздно вернулся? Я долго сидела и чувствую беспокойство", - сказала Мэнмэн, надувшись.

"Я зашел за твоей мамой, пойдем". Увидев милое выражение лица Мэнмэн, Чжан Хань улыбнулся и взял Мэнмэн на руки.

"Мама, да? Почему мама засыпает?" озадаченно спросил Менгменг.

"Твоя мама устала", - ответил Чжан Хань.

"Нам лучше понизить голос.

" Мэнмэн понизила голос, затем посмотрела на Сюй Юна, который стоял перед дверью машины, и сказала: "Пусть большой медведь сидит там".

Говоря это, Мэнмэн указала на место рядом с Цзы Янем.

"Хорошо." Сюй Юн засмеялся и подошел, чтобы открыть дверь, а затем посадил медведя.

После того, как дверь машины закрылась, Чжао Фэн поехал обратно в ресторан.

Чжан Хань получил звонок от инструктора Лю, когда они только приехали в ресторан. Выслушав, что сказал инструктор Лю, он ничего не сказал.

Положив трубку, Чжан Хань заехал за Цзы Янь. В это время Чжоу Фэй держала на руках Мэнмэн, а Чжао Фэн держал большого медведя. Они втроем вошли в ресторан.

Поскольку дверь не была заперта, когда они уходили, они сразу вошли внутрь. К счастью, большинство посетителей были знакомы с правилами ресторана, которые также были прикреплены к вывеске перед дверью, поэтому случайных посетителей в ресторане не было.

Они поднялись на второй этаж. Чжао Фэн положил большого медведя на диван, Чжоу Фэй села на диван с Мэнмэн на руках, а Чжан Хань вошел в спальню, держа на руках Цзы Янь, и закрыл дверь.

Переодев Цзы Янь в пижаму, Чжан Хань пошел на второй этаж, чтобы взять немного воды Ян Цин, затем вернулся в спальню и дал ее Цзы Янь.

"Папа, выходи скорее!" призвал Мэнмэн с дивана.

"Я здесь". Чжан Хань вышел и сел на диван, затем обнял Менгменг, несколько раз поцеловал нежное личико маленькой принцессы и сказал: "Хорошая девочка, Менгменг. Папа приготовит для тебя завтра жареные куриные крылышки, купит мороженое и закуски".

"А? Правда?" Большие глаза Менгменг мгновенно просветлели.

"Конечно." Чжан Хань коснулся ее головы.

"Отлично, я хочу есть закуски, мороженое и много вкусной еды!" В это время Мэнмэн почувствовала настоящий восторг.

Мэнмэн рассеяла большую часть раздражения в сердцах Чжао Фэна и Чжоу Фэй.

"Босс, я вернусь первым", - Чжао Фэн встал и сказал.

"Хорошо."

Чжао Фэн повернулся и ушел.

В этот момент Чжоу Фэй немного подумал и сказал: "Шурин, когда проснется старшая сестра Янь?".

"Примерно через дюжину минут", - ответил Чжан Хань.

"Мм..." Чжоу Фэй кивнула и не собиралась уходить, потому что ей было бы немного страшно и обидно, если бы она вернулась одна.

Чжоу Фэй почувствовала себя лучше только после того, как немного поиграла с Мэнмэном на диване.

Цзы Янь вскоре проснулась, но голова все еще немного кружилась. Немного поговорив с Цзы Янь в спальне, Чжоу Фэй вышла, чувствуя себя уставшей и физически, и душевно, и решила вернуться отдохнуть.

"Ты можешь отдохнуть во второй спальне". Видя, что Чжоу Фэй зевает, Чжан Хань понял, что она могла испугаться и успокоится, если останется здесь, поэтому он сказал ей.

"Хорошо, я пойду спать". Чжоу Фэй кивнула, затем пошла умываться и приготовилась к отдыху.

Чжан Хань вернулся в спальню с Мэнмэн на руках. После того, как он помог маленькой принцессе переодеться в пижаму, Мэнмэн легла в постель.

"Чжан Хань..."

В этот момент с кровати послышался мягкий голос Цзы Янь.

Чжан Хань подошел и наклонился, протянул руки, чтобы пригладить челку Цзы Янь, затем прошептал: "У тебя все еще кружится голова? Я дам тебе стакан воды".

"Нет, просто обними меня", - сказала Цзы Янь, моргая своими большими глазами.

Ее жалостливое выражение лица и тон вызвали у Чжан Ханя желание защитить ее.

Чжан Хань наклонился и позволил Цзы Янь обнять его за шею. Цзы Янь слегка приподняла голову и нежно поцеловала Чжан Ханя в губы.

"Люблю тебя".

"Я люблю тебя, мой святой покровитель!"

Хотя Цзы Янь не знала, что именно произошло, она была уверена, что Чжан Хань появится в любой момент, когда ей будет угрожать опасность.

Чжан Хань мягко улыбнулся, коснулся головы Цзы Янь и прошептал: "Я тоже тебя люблю".

Если бы другие в зале увидели эту сцену, то у них в голове промелькнули бы три слова:

"Жесткий романтик".

Однако на сцене появился человек. После паузы маленький парень рядом с ними сказал детским тоном: "Я тоже здесь и тоже хочу поцелуй".

Услышав слова Мэнмэна, они оба разразились смехом.

Чжан Хань разделся и лег в постель. Мэнмэн поцеловала и Цзы Янь, и Чжан Ханя, а затем удовлетворенно легла в кровать, ожидая, пока Чжан Хань расскажет ей историю.

После того, как Чжан Хань рассказывал историю около 10 минут, Мэнмэн медленно заснула, как и Цзы Янь.

Затем Чжан Хань осторожно положил Мэнмэн на раскладушку и лег обратно на кровать.

Примерно через 20 минут у Чжан Ханя слегка зашевелились уши, и он открыл глаза.

Он встал с кровати, оделся и тихо вышел из спальни, затем быстро спустился вниз, открыл дверь и вышел на улицу.

Перед парковкой ресторана, где свет был тусклым...

спокойно остановилась черная Audi Q7.

Она была очень неприметной.

Но к двери машины небрежно прислонился загорелый мужчина ростом более 1,8 метра, с густыми бровями и большими глазами.

Его поза была очень непринужденной, и, возможно, он смотрел на луну своими глубокими глазами.

В правой руке он держал сигарету. Сделав глубокую затяжку, он перевернул сигарету пальцами, и вдруг окуроч по дуге, как светлячок, полетел к мусорному баку на расстоянии более 10 метров и просто упал в пепельницу на верхней стороне.

"Фух..."

Мужчина выпустил длинный столб дыма, затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал ровным

тоном: "Давай поговорим".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169640>